

«ИЖОРСКИЕ БОЯРЕ»: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация: Предлагаемая читательскому вниманию статья преследует цель впервые в историографии изучить вопрос о происхождении и интерпретации так называемых «ижорских бояр». Делается основной вывод о том, что под «ижорскими боярами» следует понимать не родовую

ижорскую знать, а староновгородских бояр и своеземцев, имевших к боярам вассальные/клиентские отношения.

Ключевые слова: Ижорская земля, ижорские бояре, староновгородские бояре, староновгородские своеземцы.

«Ижорские бояре» упоминаются однажды в 1445 г. в летописной статье под 1444 годом: «Сентября 14 приехал князь Иван Володимирович в Новгород на пригороды, на которых был Лугвень и сын его Юрьи по новгородчкому прошению; а князь Юрьи Лугвеньевич поеха к немцем, и немьце ему пути не даша, и он отъеха на Москву. Тои же осени пришедши немце у Яме города посад пожьгоша и берег повоеваша, а в Новгород прислаша: «мы вас не воюем, а воюет вас князь Григории из заморья Клевский про своего проводника Итолка Ругодивца»; а то все лгаша немци. Тои же осени из князя великого отцины из Тферьского много повоеваша земле и сел новгородчких, Бежичкьи верх и Заборовье и Новоторский волости вси. А из Литвы князь великий Казимир присла в Новгород, а ркя так: «возмите моих наместников на Городище, а яз вас хочю боронити; а с князем есмь с московским миру не взял вас деля»; и новгородци по

тому не яшася. Тои же зимы, шедше новгородци в Немецкую землю за Нарову с князем Иваном Володимировичем, поплениша и пожгоша много около Ругодива и до Пурдозне, и подле Норову и до Чюдьского озера. Того же лета, сбравшися немци, местер со всеми свои вои, пришедше под город под Яму, бивше и пушками, и стоявше 5 днии, и по Вочкои земли и по Ижере и по Неве поплениша и пожгоша; а города ублюде Бог и святый архистратиг Михаил, не взяша, а самых немець много паде под городом, а инеи язвени отъидоша в свою землю. А в то же время в городе в Яме был князь Василей Юрьевич Суздальских князеи; а новгородци послаша селников луских и вочких и ижерьских бояр наперед, а сами хотеша ити с ними за Нарову воевати с князем Иваном Володимировичем. И в то же время, по грехом нашим, начаша кони мрети в городе и по волостем велми

много; новгородци же вспятишася и не поидоша за Нарову»¹.

Понимание происхождения «ижорских бояр» уже прямо вытекает из цитированной летописной статьи. Здесь показаны пограничные военные действия, которые велись управителями Корельской земли. В указанное время гг. Ладогу, Старую Руссу, Орешек и Корелу в кормление получил Иван Владимирович, кн. Бельский [1420-1435, 1440-1444, 1445-1450]²; до него эти же города в кормлении находились у Лугвеня Ольгердовича, кн. Новгородского [1389-1392, 1407-1411], и Юрия Лугвеневи́ча, кн. Новгородского [1432-1440]³. Показано, что изредка приглашаемые на кормление в Кореле сторонние князья лишь временно получали эту своего рода почетную синекуру, и их участие в военных действиях имело место лишь постольку, поскольку они в данный момент находились на корельском кормлении⁴. Реальными Корельскими кормленщиками, отправлявшими эту наследственную должность, были представители неревской боярской семьи Мишиничей-Онцифоровичей-Григорьевичей, а именно — ее ветви Онцифоровичей: в 1444/1445 гг. Корельским кормленщиком был неревский боярин Леонтий Лукьянович [1420-е гг. — 1450/60-е гг.]⁵.

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 423-424. Далее — НПЛ.

² Здесь и далее в квадратных скобках при имени указываются даты правления, нахождения в должности и т.д.

³ Таланин В. И. Институт Корельского кормления в Новгородскую эпоху // *Novogardia*. 2019. № 2. С. 86-87.

⁴ Там же. С. 87.

⁵ Там же. С. 87-100.

Следует вспомнить, что собственно Корельская земля, которая и управлялась Корельским кормленщиком, состояла из семи погостов Передней и Задней Корелы (Воскресенского Городенского, Михайловского Сакульского, Васильевского Ровдужского (Передняя Корела), Богородицкого Кирьяжского, Никольского Сердобольского, Ильинского Иломанского, Воскресенского Соломенского (Задняя Корела)). С 1500 г. именно эти погосты целиком вошли в состав Корельского уезда. К западу от р. Волхов начиналась т. н. «Корельская половина» Водской пятины, погосты которой не управлялись из г. Корелы (Никольский Пидебский, Иванский Переездский на Волхове, Петровский на Волхове, Антоновский на Волхове, Успенский Коломенский на Волхове, Андреевский Грузинский, Солецкий на Волхове, Григорьевский Кречневский, Заверяжье, Егорьевский Лужский, Дмитриевский Гдицкий, Ильинский Тигодский, Никольский с Городища, Михайловский на Волхове, Ильинский на Волхове, Пречистенский Городенский, Федоровский Песоцкий); также сюда относились два погоста Ладожского уезда (Егорьевский Теребужский, Малая Лопца) и весь Ореховский уезд (погосты Спасский Городенский, Ильинский Келтушский, Никольский Ижорский, Никольский Ярвосольский, Воздвиженский Карбосельский, Ивановский Куйвошский, Егорьевский Лопский, Введенский Дудоровский)⁶. Погосты Ямского и Копорского уездов, а равно остальные погосты Ладожского

⁶ Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. СПб, 1853. С. 58–59.

уезда относились к «Полужской половине» Водской пятины⁷.

Таким образом, чисто географически из числа территорий, могущих претендовать на местообитание в 1445 г. «ижорских бояр», следует отвести всю «Полужскую половину» Водской пятины, поскольку в летописной статье 1444 года четко указано, что *селники луские* в число этих бояр не входили. Также в рассматриваемой летописной статье указывается, что немецкий набег 1445 года прошел от г. Яма по Водской земле до Ижоры и Невы, т. е., по всей видимости, не мог не затронуть поселения Ижора⁸, центра Никольского Ижорского погоста. Очень характерно, что *селники вочкые* также не указаны в составе «ижорских бояр». Однако условные «водские селяне» — это все обитатели Водской пятины, в числе которых можно условно видеть как местное крестьянское ополчение, так и местных же землевладельцев, которые и должны были собрать и выставить оное ополчение. Кроме того, как видно, все ижорские территории входили в состав «Корельской половины» Водской пятины, поскольку этнически ижоры были ответвлением корел⁹. При этом чисто этнически «Ижорская земля» занимала место от устья р. Стрелки (запад) до устья р. Назия (восток)¹⁰, что

⁷ Там же.

⁸ Совр. д. Ям-Ижора Тельмановского сельского поселения Тосненского района.

⁹ Кочкуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990. С. 12.

¹⁰ Шаскольский И. П. Этническая структура Новгородского государства // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 38; Выскочков Л. В. Об этническом составе сельского населения северо-запада России (вторая половина XVIII — XIX в.). Петербург и губерния.

исключает из рассмотрения погосты Ладожского уезда.

Следовательно, термин «ижорские бояре» уже на этом, чисто географическом, основании можно отождествить с известным титулом «светлейшего князя Ижорского» (1707), полученного А.Д. Меншиковым (1673-1729). Иначе говоря, этот термин надо полагать искусственным: таким же искусственным, каким является термин «двинские бояре». Последний также однократно упоминается в летописи под 1397 годом¹¹. В историографии термин «двинские бояре» был рассмотрен подробно, и было показано, что никакие источники не позволяют говорить о существовании в истории каких-то особенных «двинских бояр»: под таковыми следует видеть новгородское боярство, имевшее вотчины на Двине¹². В. Л. Янин также убедительно показал, что в упоминаемых летописях корельских валитов нельзя рассматривать в качестве бояр, ибо они были лишь родовыми старейшинами, но боярство как сословная принадлежность была присуща исключительно новгородской знати¹³. А. И. Копанев до-

Историко-этнографические исследования. Л., 1989. С. 117.

¹¹ НПЛ. С. 389.

¹² Васильев Ю. С. К вопросу о двинских боярах XIV-XVI вв. // Мат. XV сессии Симпозиума по проблемам аграрной истории СССР. Вологда, 1976. Вып. 1. С. 14; Носов Е. Н. Опыт генеалогических изысканий по истории зарождения крестьянских торгово-промышленных капиталов в России («лучшие люди» и «торговые мужики» двинских актов XIVв.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1968. Т. 1. С. 227-269; Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина: историко-генеалогическое исследование. М., 1981. С. 228.

¹³ Янин В. Л. Указ.соч. С. 228-229.

казал, что двинские крестьянские роды Амосовых, Лентьевых, Молодых Бояр и Кологривовых происходили от младших представителей новгородского боярства¹⁴. Оттолкнувшись от цитированных работ, я сумел определить, что установленные А. И. Копаневым двинские роды происходят из младшей ветви новгородского неревского боярского рода Мишиничей-Онцифоровичей, названной мною Григорьевичами¹⁵. Дополнительно были выявлены представители родовой корельской знати — Валитовские, Рокульские, Менуевы, Наволоцкие и Мятусовы, — которые были вотчинниками, а не боярами, до 1478 года, а в 1480-90-х гг. были либо сведены, либо оставлены в своих же вотчинах, но уже на правах своеземцев¹⁶. Таким образом, можно быть уверенными в том, что, как и предполагали ранее Е. Н. Носов, Ю. С. Васильев и В. Л. Янин, упоминания «локальных бояр» в составе Новгородской земли указывают не на родовую знать местного нерусского населения, а на новгородское боярство, имевшее здесь вотчины.

Так, в погосте Григорьевском Кречневском были деревни Марка Панфильевича¹⁷, новгородского купече-

¹⁴ Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 71-110.

¹⁵ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия X-XVI вв. и ее потомки: генеалогическое исследование. Запорожье, 2015. С. 124-145.

¹⁶ Таланин В. И. Родовая корельская знать в XIII-XV веках и ее потомки в Центральной России // *Novogardia*. 2019. № 1. С. 157-160, 170, 174-177.

¹⁷ Переписная оброчная книга Водской пятины 1500 года. Первая половина // Новгородские писцовые книги. СПб., 1868. Т. 3. С. 1. Далее — Переписная оброчная книга.

ского старосты, арестованного 1 февраля 1478 г. Он был одним из ведущих представителей «литовской партии», возглавляемой семьей Мишиничей. Его отец — Панфилий Селифонтович (ум. до 1478) весной 1471 г. возглавлял посольство в Литву, будучи в чине старого посадника [1420/1430-е гг. — 1470-е гг.]. Т. е. именно боярин Панфилий был землевладельцем в рассматриваемом погосте в 1445 г.¹⁸

В прямом соседстве с деревнями Марка Панфильевича, изъятыми в 1478 году, находилась деревня Степана Борисова Мошенникова «с Яковли улицы», т. е. из Неревского конца¹⁹. Волость названа боярщиной, хозяин — новосведенный, т. е. в 1499/1500 гг. Далее находилось владение крупного боярина Плотницкого конца Никиты Есиповича, взятое у его жены Оксиньи²⁰. Затем располагались три совместных владения разных хозяев, одними из которых в каждом случае были Артем и Кирилл Щокины «с Яковли улицы»; волость названа боярщиной, Щокины — новосведенные²¹. Также указана изъятая деревня, принадлежавшая чернице Марине, жене Зиновия Михайлова «с Яковли улицы»²². Мошенников, Щокины и Зиновий Михайлов, несомненно, принадлежали к неревскому боярству до 1478 г., однако им не находится места в известном ныне родословии неревлян²³. На этом основании

¹⁸ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 40, 46-50.

¹⁹ Переписная оброчная книга. С. 2.

²⁰ Переписная оброчная книга. С. 2.

²¹ Переписная оброчная книга. С. 2-4.

²² Переписная оброчная книга. С. 10.

²³ Щокиных логичнее всего видеть детьми Ивана Лукиничя Щоки (ум. 1471/1475), посадника [1438-1471/1475]. В 1448 г. именно он устраивал мир с Ливонским орденом, на войну с кото-

можно говорить о том, что они принадлежали к младшим ветвям неревского рода, не принимавшим участия во внутригородской политике, а бывшим лишь провинциальными вотчинниками.

В Никольском Пидебском погосте были изъяты владения жены крупного боярина Прусской улицы Есипа Андреяновича Горошкова²⁴, а также боярина той же улицы Ивана Захарьича Овинова²⁵, сына убитого в 1477 г. посадника. Интересно, что название одной из деревень Овинова — Валитово, что свидетельствует о более ранней принадлежности этой деревни родовой корельской/ижорской знати. Также были изъяты владения жены Федора Лотошкова, Гаврилы Кожина и Бориса Иванова Кожина²⁶, Михаля Горлова и Матюка Хамина.

В числе своеземцев Никольского Пидебского погоста были названы

рым и поднимались «ижорские бояре» в 1445 г. Затем Щока принадлежал к «литовской партии», в 1458 г. был послом в Литву, звать оттуда нового князя, но в 1471 г. примкнул к «московской партии». Однако В. Л. Янин определял женой Щоки Ульяну, а сыном Семена, землевладельцев в Обонежской пятине в 1478 г.; самого Щоку В. Л. Янин видел боярином Плотницкого конца. См.: *Янин В. Л.* Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. М., 1990. С. 69, 224.

²⁴ Переписная оброчная книга. С. 13.

²⁵ Переписная оброчная книга. С. 19-20.

²⁶ Кожины справедливо названы детьми Ивана Кожина, бывшего тысяцким между ок. 1423 и 1440 гг.; однако о кончанской принадлежности отца и сыновей Кожиных ничего не известно, ибо ни в каких иных источниках они не упоминаются. См.: *Янин В. Л.* Новгородские акты XII-XV вв. С. 76; *Бассальго Л. А.* Новгородские тысяцкие. Ч. 3 // Новгородский исторический сборник. 2013. Вып. 13(23). С. 115. В контексте настоящего исследования важно то, что Кожины владели землей в Пидебском погосте к 1445 году.

Афанасий и Васюк Федковы, племянники Гриди Калитина «с Даниславли улицы», т. е. неревляне; им были оставлены указанные владения после 1499/1500 г.²⁷

В Заверяжье были изъяты владения боярина Прусской улицы Богдана Есиповича²⁸, арестованного в 1476 г.

В Егорьевском Лужском погосте были изъяты владения Давыда Нерадова, Богдана Есиповича, Михаила Константиновича Домажирова, Михаила Секирина, Антона Кузьмича Кречатникова²⁹, Андрея Григорьевича «с Кузьмадемьяньския улицы», Богдана Яковлевича «с Розважы улицы»; оставлены владения Нефед Миккулиничя совместно со своеземцами двумя братьями Осташовыми, двумя братьями Батовыми, двумя братьями Ивашковыми/Ивановыми («с Росткины улицы») и поповичем Гдицким, причем указано, что Нефед не сведен,

²⁷ Переписная оброчная книга. С. 21.

²⁸ Переписная оброчная книга. С. 25.

²⁹ А. А. Селин полагал, что все Кречатниковы, а равно Веряжские, Буйносовы, Сверчины, Сочевичины (см. их упоминания ниже), во-первых, все состояли в родстве, а во-вторых, не обладали боярским статусом, принадлежа к сословной категории житых. См.: *Селин А. А.* Судьбы новгородских своеземцев в XVI-XVII вв.: заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода // Новгородский исторический сборник. 2003. Вып. 9(19). С. 331-333. Вместе с тем он же отмечал, что Кречатниковы Водской и Деревской пятин могут быть и однофамильцами. Мною показано, что как минимум одна ветвь Кречатниковых, обитавшая на Щорковой улице Неревского конца и совладевшая владениями в Васильевском Ровдужском погосте Передней Корелы с последним корельским кормленщиком Лукьяном Леонтьевичем, была боярского происхождения. См.: *Таланин В. И.* Древнерусская доваряжская аристократия. С. 37-38.

а «сшол без вести, а тому восм лет»³⁰. Кузьмодемьянская, Розважа и Росткина улицы являлись принадлежностью Неревского конца, следовательно, указанные сведенные бояре принадлежали к неревскому роду. Михаил Секирин может быть только потомком неревлянина-Мишинича Ивана Васильевича Сокиры, степенного посадника [1442]³¹. Однако, ни В. Л. Янин, ни я в своих предыдущих работах не выявил этого боярина; по всей видимости, он должен быть сыном Ивана Сокиры, т. к. указывается его отчество — Иванович. Все Кречатниковы были неревлянами³².

Род Домажировых здесь является наиболее интересным: по всей видимости, он был близок к боярству Славенского конца, но не происходил из него. Часть земель Домажировых в иных пятинах и погостах была оставлена им как своеземцам. Матвей впервые упоминался в 1475 г., как один из встречавших В. К. Иоанна III [1462-1505]. Затем он фигурирует своеземцем в Деревской пятине (1539). Его братья являлись своеземцами в Обонежской пятине (Федор Константинович, 1495) и Деревской пятине (Михаил Константинович, 1539, 1551). Племянник также был указан своеземцем в Обонежской пятине (Максим Федорович, 1495), а сын — в Деревской (Константин Матвеевич, 1551). Часть их потомков затем фиксируется в Нижегородском крае³³.

³⁰ Переписная оброчная книга. С. 30-38, 43, 49.

³¹ Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв. С. 63-64.

³² Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 37-38.

³³ См. об этом: Чеченков П. В. Нижегородский край в конце XIV — третьей четверти XVI в.:

Близость новгородских Домажировых к славенскому боярству устанавливается лишь опосредованно. Во-первых, окружение Матвея Константиновича в 1475 г. было, в основном, славенским. Во-вторых, первая официальная должность его предка в 1258 г. произошла в правление славенского посадника. Основателем рода следует видеть Домажира Търлинича, находившегося в Старой Русе и погибшего вместе с сыном в сражении с литовцами в 1224 г.³⁴ Домажир зафиксирован в берестяной грамоте № 510, где было сказано, что он купил у неревлянина Вячеслава Прокшинича крупное село, но не упла-

внутреннее устройство и система управления. Нижний Новгород, 2004; *Он же*. Межпоколенная коммуникация: родовая память нижегородского дворянства XVII века // Актуальные проблемы социальной коммуникации. Мат. II Межд. н.-пр. конф. Нижний Новгород, 2011. С. 1539 г. поместья в Нижегородском Березопольском стане были у Максима и Гаврилы Матвеевых, а также у Рюмы Максимова Домажировых. В 1550-х гг. здесь и в соседнем Муромском уезде фиксируются поместья Ивана и Константина Русиновых Домажировых (последний участвовал в 1552 г. в походе на Казань). В 1562 г. фиксируются поместья в Березопольском стане у Афанасия Лебедева Домажирова, а в 1572 г. — у Семена Гаврилова и Матвея Яковлева Домажировых. Известны нижегородские помещики Федор Матвеев Домажиров (1597, 1606), Тимофей Иванов Домажиров (1597). Известен сын таможенного головы Ярославля (1553/1556) нижегородский помещик Борис Иванов (Шихов) Домажиров (посол в Ногайскую орду, 1576-1577; оклад 500 четей в 1597, оклад в 600 четей в 1602 и 1606; ум. 1609/1613), детьми которого в 1613 г. зафиксированы Иван и Никита. Иван Борисович, выборный дворянин (1610), дворянин московский (1618), ум. 1647. Никита Борисович, стряпчий (1643), ум. 1672. Их род продолжился далее.

³⁴ НПЛ. С. 61.

тил деньги в срок, а сын Домажира перепродал село иному покупателю, после чего отец и сын бежали из Новгорода³⁵. Дети Домажира идентифицируются в летописи весьма ясно. Овстрат (Евстратий) Домажирович упомянут в 1209 г. как ближайший сторонник злейших на тот момент врагов неревского боярства, бояр Людина конца, посадников в 1189-1204 и 1205-1207 гг.; в 1215 г. он вместе с сыном Луготой был убит прущанами (боярами Прусской улицы)³⁶. В алтаре Георгиевской церкви в Ладоге была обнаружена надпись о том, что в августе 1250 г. преставился Петр Домажирович³⁷. Наконец, в 1258 г. новгородским тысяцким был поставлен Жидята Домажирович³⁸. Это произошло при посаднике Михаиле Федоровиче [1256-1268], славенском боярине, предки которого после событий 1230 года бежали в Ладогу, и оттуда он и призывался на посадничество³⁹. Как видно, «ладожское происхождение» присуще было и одному из Домажировичей, что позволяет автоматически распространять его и на второго Домажировича. Также, вероятно, павший в Невской битве 1240 года новгородец Константин Луготинич⁴⁰ был внуком Домажира.

Выявление отца Домажира Търлинича демонстрирует тот факт, что Домажир являлся, если позволительно так выразиться, «знатью первого поколения», т. е. его

³⁵ Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М., 1975. С. 211.

³⁶ НПЛ. С. 51, 54, 249, 253.

³⁷ Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863. С. 60.

³⁸ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 9. М.; Л., 1965. С. 142.

³⁹ Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв. С. 17.

⁴⁰ НПЛ. С. 77, 294.

предки не происходили из боярства, тем более новгородского. В Старой Руссе была обнаружена берестяная грамота № 43, являющаяся денежным поручительством одного человека за другого и датируемая 1180/90-ми гг. Наиболее интересен здесь тот факт, что впервые во всем комплексе найденных берестяных грамот эта грамота оформлена как официальный юридический документ, о чем свидетельствует указанное имя составившего грамоту писца: «Торолина грамота»⁴¹. Исходя из уникальности имени и хронологического совпадения, был сделан правильный вывод о том, что писец Търля/Торля был отцом Домажира Търлинича⁴². Следует добавить также еще одно обстоятельство, подтверждающее прямое родство писца-рушанина и новгородца Домажира, на которое не обратили внимание авторы 12-го тома НГБ: после обмана главы неревского боярства Домажир с сыном бежали именно в Старую Руссу, ибо именно там они находились во время нападения литовцев в 1224 г.

Итак, как видно, отцом Домажира, который обладал значительным состоянием, раз был способен покупать населенные пункты, кто был известен новгородскому боярству, раз с ним вообще согласился заключить земельную сделку глава крупнейшего боярского клана, а равно имел знания и способности к военному делу, раз в 1224 г. он с сыном участвовал в боевом столкновении, — был обыкновенный писец. Несмотря на грамотность этого человека, он, как и любой подьячий до конца

⁴¹ Янин В. Л., Зализняк А. А., Гуппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001-2014 гг.). Т. 12. М., 2015. С. 173-175.

⁴² Там же. С. 174.

XVII в., не принадлежал к знатному сословию. Следовательно, именно Домажир стал первым землевладельцем в своем роду, каковой факт — землевладения — и ввел его в круг знати Новгородской земли. Но каким образом сын писца не только приобрел финансовый достаток и возможность к приобретению земель, но и стал вхож в круг новгородского боярства? Ответ следует искать в близости его сына Овстрата к клану людинских бояр, причем летопись демонстрирует Овстрата как одну из фактических «опор» только что свергнутого посадника-людинца. Здесь также следует вспомнить, что именно людинское боярство со 2-й пол. XI по сер. XIV вв. имело кормление, а равно и организовывало государственные доходы от ряда земель в Пошелонье⁴³. Пошелонье непосредственно граничит с Ильменским водным бассейном и районом Старой Руссы, а доходы, которые собирали в этом регионе людинцы, были, скорее всего, связаны с местными соляными варницами. Вероятнее всего, знакомство с местной писцовой братией имелись еще у посадника Мирошки Несдинича [1189-1204], установившего в Новгороде фактически диктаторский режим. Также, вполне вероятно, хотя и недоказуемо, что основные капиталы писца Торли были нажиты не вполне честными способами в тесном союзе с боярином, затем посадником Мирошкой. Последнему были необходимы средства для достижения, а затем удержания верховной власти, для чего он не должен был и сам скупиться в оплате услуг тех, кто мог составлять «нужные» документы и что-либо юриди-

⁴³ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. С. 278.

чески обосновывать. В качестве ответа на вероятное обвинение в том, что доказать нечестность писца Торли невозможно, следует указать на тот факт, что Домажир Търлинич совершенно спокойно пошел на финансовый обман крупнейшего новгородского боярина, что говорит как минимум о том, что с подобного рода подлогами он был хорошо знаком. Наличие Овстрата Домажировича в виде одной из «опор» режима Дмитра Мирошкинича [1205-1207] явно говорит о том, что именно при посаднике Мирошке потомки писца Торли вошли в государственный фавор, а сам Домажир должен был приобрести свои первые земельные владения именно в правление Мирошки. В заключение следует особо оговорить, что происхождение писца Торли и его потомков было, скорее всего, русским. В самом деле, учитывая уникальность имени Търля/Торля, ему логичнее всего было бы подыскивать финские (в данном случае корельские), немецкие или, что особо характерно именно для Пошелонья, мазовецкие (в связи с популярной у мазовчан заменой звуков «с» и «ш» (Солона-Шолона/Шелонь)) аналогии⁴⁴. Однако, во-первых, крайне маловероятно, чтобы иноземец мог быть русским писцом, и этого уже достаточно, чтобы перестать искать оные аналогии. Но, во-вторых, это имя вполне, как было показано, может происходить от серб. и словен. *трляти, трлити* «мять, трепать (пеньку)»⁴⁵. Впрочем, думается, что с моей стороны можно предложить не менее,

⁴⁴ Имя Луготы Евстратьевича вполне можно было сопоставить, например, с именем литовских княжеских династий «Лугвен/Лугвений» (Lengvenis).

⁴⁵ Янин В. Л., Зализняк А. А., Гуннуус А. А. Указ. соч. С. 174.

если не более характерную интерпретацию этого имени. Дело в том, что русские имена, явно произведенные от глагола «тереть», отыскиваемы в источниках и однозначны в своей сути: Терера, Терчка/Тершка, Терюшной, Тертичник, Терка. Имя же Торля/Торло явно сопоставимо с *торник*, «тот, кто торит, прокладывает путь». Само по себе подобное прозвище для писца, явно желавшего «вывести в люди» своего сына, и Домажира, не останавливающегося в своем стремлении к богатству и знатности ни перед чем, целиком понятно. О последнем свидетельствует и сам факт гибели в 1215 г. Овстрата и Луготы, как лиц, явно поддержавших тогда князя Ярослава Всеволодовича. Вместе с тем опорной базой для суздальских князей в Новгороде того времени было неревское боярство⁴⁶, главу которого затем обманывает Домажир. Иначе говоря, Домажир и его дети на рубеже XII/XIII вв., как представители «знати в первом поколении», явно искали себе покровителя, пытаясь ситуативно опираться на тех, кто был силен в текущий момент, и обманывать тех, кто в какой-то момент оказывался слабее. Кстати говоря, тот факт, что убийство Овстрата и Луготы совершили бояре-прушане, к тому моменту полностью слившиеся с боярами-людинцами в один клан⁴⁷, свидетельствует о разрыве, происшедшем у Домажира с тем боярским кланом, покровительство которого подняло его из неизвестности. Видимо, после этого Домажир переходит под покровительство славенского боярства, которое терпит поражение в 1230 г., свергаемое

прушанами, по какой причине часть славенцев, а равно и братья Домажиричи бежали затем в Ладугу⁴⁸. Таким образом, род

⁴⁸ Для полноты картины можно допустить, что между разрывом с людинцами и пружанами (1215) и переходом под эгиду славенцев (между 1219 и 1224) Домажир мог примкнуть к неревскому боярству. Во-первых, людинцы были, как указывалось, злейшими врагами неревлян в рассматриваемое время, а славенцы — серьезными соперниками. По этой причине маловероятно, чтобы неревляне настолько бы доверяли стороннику людинцев-прушан или славенцев, чтобы заключать с ним земельную сделку без специальных проверок и — в итоге — оказаться обманутыми. Во-вторых, можно обратить внимание на грамоты №№ 233 и 235, найденные на усадьбах неревских бояр. См. о них: *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956-1957 гг.). М., 1963. С. 55-58; *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 374-375. В грамоте № 235 некий Судиша жалуется некоему Нажирю, прося последнего оградить его от судебного решения и полицейского преследования. Грамота датируется сер. XII в., но не позднее 1160/70-х гг. В грамоте № 233, сохранившейся не полностью, к этому же Нажирю обращается некий Домажир, который либо что-то или кого-то «привел», либо находится «при ветре», т. е. на речном корабле. Грамота датируется около посл. четв. XII в., но не позднее рубежа XII/XIII вв. Нажира вполне можно видеть в качестве приказчика неревского боярского клана, занимающегося хозяйственным и экономическим управлением. Разумеется, нет доказательств, чтобы видеть в Домажире грамоты № 233 летописного Домажира Трълинича. Однако гипотетически, а равно и хронологически это вполне вероятно. Тогда можно допустить, что Домажир перешел на службу к неревлянам, предать которых он должен был сразу после того, как они в январе 1219 г. подняли неудачное восстание против посадника-прушанина Твердислава Михалковича [1207-1210, 1214-1215, 1216-1219, 1219-1220], завершившееся гибелью тогдашнего главы неревского клана. Бежавший после

⁴⁶ *Таланин В. И.* Древнерусская доваряжская аристократия. С. 61-62.

⁴⁷ *Янин В. Л.* Новгородские акты XII-XV вв. С. 14.

Домажировичей следует видеть как нетитулованную новгородскую знать, находящуюся в вассалитете у бояр Славенского конца.

В Дмитриевском Гдицком погосте были изъяты совместные «боярщинки» Данилы и Кузьмы Федоровичей «с Кузмадемьяньския улицы», Ивана и Семена Григорьевичей Шепелёвых, Ивана Дмитриевича Князцова⁴⁹. Также изъято совладение Леонтия Твердилова и Духова монастыря «из Неревьского конца»⁵⁰. Также изъяты владения Олфима Федоровича Кожевникова и Василия Кузьмича Кречетникова⁵¹. Учитывая, что Кречетниковы были неревлянами, а вторым названием Неревьского конца было «Кожевницкий», можно думать, что и Олфим Кожевников был неревлянином. Оставлено нетронутым владение своеземца Фомы Матвеева Воронкина «с Добрыни улицы»; причем сказано, что сам Фома живет в Копорском уезде, «и се по старине»⁵². Эта запись, во-первых, говорит о том, что Фома владел этими землями и до 1478 года, а во-вторых, выясняется, что он тоже неревлянин. Это видно из того, что «улица Добрыни» стала принад-

обмана неревлян Домажир погибает в Старой Руссе в 1224 г., следовательно, его обман неревлян и уход от них должен был состояться между 1219 и 1224 гг. Равным образом становится понятно, почему Домажир примыкает именно к славенцам: после поражения неревлян в январе 1219 г. посадничий пост ненадолго захватывается славенцами в лице Семена Борисовича [1219], каковой факт должен был для «искателя покровителя» продемонстрировать, что славенцы в текущем моменте «сильнее» неревлян.

⁴⁹ Переписная оброчная книга. С. 56-59.

⁵⁰ Переписная оброчная книга. С. 59-61.

⁵¹ Переписная оброчная книга. С. 61-62.

⁵² Переписная оброчная книга. С. 65.

лежностью Людина конца только в XIX в., а до этого она числилась в Неревском конце. Архимандрит Макарий (Миролюбов) по этому поводу писал: «Десятинный женский, 2-го класса, монастырь находится в Новгороде на Софийской стороне в Неревском, а впоследствии Людине или Гончарском конце, между Прусскою и Добрыниной улицами. В описях прошлого столетия (XVIII века — В. Т.) писали: «в Яковлевской улице, что на Добрыни»⁵³.

В Климентовском Тёсовском погосте были изъяты владения Антона Кузьмича Кречатникова, совладения Федора и Алексея Кречатниковых вместе с Иваном Князцовым⁵⁴, т. е. неревлян. Оставлены своеземцами Филипп Фомин Сверчин, Андрей Матвеев Сочевыцын, Гридя Кузьмич Кречетников, Петр Есипов, Кузьма Чернцов, Игнат Митрофанов Буйносов, Михаль Алексеев и Степан Михалев Натальины, Мина Кузьмич Кречатников, Кузьма Иванов Косин, Семен Есипов, Павел Савельев, Арсений Матвеев с сыном Кузьмой, Мина Олфёров, Фома Захеев, Михаль Моисеев с братаничем (племянником, сыном старшего брата) Елисеем Афанасьевым, Матюк Иванов Кречатников, Андрей

⁵³ Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Т. 1. С. 209. Улица Яковлева получила свое название от Иаковлевой церкви. См.: Там же. С. 204. Первое упоминание церкви приходится на 1172 г., но она была построена между 1069 и 1135 гг., т. к. в 1135 г. фиксируется ул. Яковлева. См.: Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии. Церковь Великого Новгорода в X-XVI веках. СПб., 2013. С. 43. Т. е. можно думать, что весь Неревский район, обнимающий собою территории улиц Добрыни и Яковлевой, до 1060-х гг. назывался «Добрыню».

⁵⁴ Переписная оброчная книга. С. 72.

Ивашков Веряжский, Алексей Прокопов Веряжский, Тимофей, Федор и Мина Матвеевы Веряжские, Дмитрок Перфуров Веряжский, Гаврила Кузьмич Кречатников, Иван Пантелеев; дополнительно указано, что Сверчин, Сочевичын, Буйносов, Косин и Матюк Кречатников также имели владения в Ижорском погосте, Елисей Афанасьев — в Городенском⁵⁵.

В Спасском на Оредежи погосте были изъяты владения Марка Панфильевича, Федора Юрьевича, Ивана Пантелеева, Федора и Степана Михайловых Буйносова, Ивана Васильева Рушевского, Василия Можинского и его детей — Павла и Ивана, Дементия и Кондрата Ивановых Пантелеевых, Ивана, Гриди и Матюка Моисеевых Бабкиных, Федота Васюкова Батова, Еремея Иванова Кречатникова, Ивана и Андрея Кузьминых Никифоровых; Федора и Алексея Яковлевых Кречатниковых, Антона и Василия Кречатниковых, Павла Савельева; Дмитрия Иванова Пантелеева, Савелия и Ивана Рындиных Максимовых⁵⁶. Своеземцами оставлены Якуш и Демид Перфуровы с братаничами Трофимом и Степаном Андреевыми Перфуровыми, Арсений и Иван Ивашковы, Калина Мокеев Комаров, Андрей Лукин с сыном Ильей, Федот Васюков Батов, Еремей Иванов Кречатников, Иван и Андрей Кузьмины Никифоровы⁵⁷.

В Сабелском погосте изъяты совладения Захара, Власа и Федора Андреевых Столбовых «с Волосовы улицы» (т. е. из Людина конца), Туркова, Боецких, Спицина, Лялина, Савиных; владения

Анастасии, вдовы Ивана Григорьева (из Плотницкого конца, арестована в 1476), Богдана Есиповича, Назара Подвойского, Василия Исакова Федотына; совладения Матвея Телятева и Евфимия Горошкова (тоже прущане); владения Захара Перфурова, Александра Самсоновича (неревлянина-Мишинича); совладения Гриди, Ивана, Евстафия, Юрия Степановых Колесницыных, Михаила Ивановича Секирина, Дмитрия Пахомова; владения Юрия Гаврилова Божиана, Семена Игнатьева «с Яневи улицы» (Неревский конец)⁵⁸. Своеземцами оставлены: Мина и Гридя — дети Олферия Онаньина Смисевского, Павел Федоров Козецкин, Парфений Иванов Лотошков, пятеро братьев Васковых; Лавр Никитин «с Коржевы улицы» (Плотницкий конец)⁵⁹.

В Успенском Хрепелском погосте были изъяты владения Васюка и Алексея Семёновых Столбовых, Евфимия Горошкова и Матвея Телятева, вдовы Анастасии⁶⁰.

В Косицком погосте были изъяты владения Василия Исакова, Михаила Берденева⁶¹.

В Никольском Передольском погосте были изъяты владения Якова Короба (славянского боярина, примкнувшего к неревлянам из-за родового брака)⁶², Федора Григорьева Жаровкова, Якова Федотова, Родиона Норова (боярин Плотницкого конца), Романа Онтифьева, Никиты, Гриди и Михалю Лукиных Норовых, Богдана Норова, Казимира Норова, Александра

⁵⁵ Переписная оброчная книга. С. 75-78.

⁵⁶ Переписная оброчная книга. С. 82-101.

⁵⁷ Переписная оброчная книга. С. 101-103.

⁵⁸ Переписная оброчная книга. С. 106-143.

⁵⁹ Переписная оброчная книга. С. 142-144.

⁶⁰ Переписная оброчная книга. С. 144-147.

⁶¹ Переписная оброчная книга. С. 155-157.

⁶² Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 24-25.

Самсоновича, Якуша Федотова и жены Царищова, Алексея Шафрова Родионова Норова, Романа Онкифова, Андрея и Луки Борисовых Княжегорских, Клима Скачелского, Евстафия Иванов Полонского⁶³. Своеземцем оставлен Якуш Степанов Княжегорский⁶⁴.

В Дмитриевском Городенском погосте были изъяты владения Фомы Якимова Кошелкова; совладения Луки и Андрея Борисовых Княжегорских, Степана Железцова, Бориса Григорьева Боровского «с Росткины улицы»; Якова Тютихина, Евстафия Глухова, Никифора Александрова и Якова Филиппова; совладения Ески Максимова, Василия Есипова, Ивана Лугина, Якова Филиппова, Никифора и Луки Александровых Костковых; Никиты Гузнищова; совладения трех братьев Андреевых, двух братьев Клепалнициных, жены Василия Молоствова, Алексеева, Скреботова, трех братьев Фофоновых, Богданова, жены Матвея Терентьева, Трофимова, Власьева, Пасынкова, Юрьева, Давыда Нерадова, Федора и Алексея Яковлевых Кречатниковых, Алексея и Васюка Столбовых; Федора Иванова сына Никифора Хромого, Матвея и Мартемьяна Онаньиных Божиных, жена Евстафия Глухого (славенский боярин), Евфимия Горошкова и Ивана Язжинского, Никиты Есипова и Тимофея Грузова (славенский боярин), Ивана Дмитриева Розщепихина и Ивана Шадры Федорова Волосова, Василия и Алексея Семеновых Столбова, Якова Девятого, Якима Кошелкова, трех братьев Перфуровых, Исака Якимова Рушевского и Якова Кириллова Яковлева,

Федора Яковлевича Селезнева (неревлянин-Мишинич), Андрея Григорьева Посахнова (боярин Плотницкого конца); совладения Василия Глазоемцева (то же), Василия Никитина Шапкина, Якова Иванова Скомантова, Семена и Андрея Филипповых Крашовых, Луки Михайлова Гузнищова, Фомы Молоствова и его детей, Константина Белочьникова «с Росткины улицы», Кузьмы Бородина-Чернцова, Филиппа Федорова «с Ильины улицы» (Славенский конец), Никиты Гущина, Федора Спинова «с Яковли улицы», Андрея Григорьева, Матвея и Мартемьяна Божиных; совладения Алексея Хромого Андреенова, Ивана Кузмина, Михаила Фомина Полагина, Матвея Телятева⁶⁵. Оставлены владения купца Ивана Елезарова, своеземцев Ивана и Андрея Кузминых с братаничем Иваном Родионовым, Гриди Онаньина сына Гузнищова Зуба «с Яковли улицы», Самухи Ильина Вязкорицкого, Ивана Осташова Свинкина, Гриди Степанова Морозова, Феодосия Попова Филимонова, Олферия Тимохина Лодыгина, Гриди Лаврентьева, Михаля Натальина, Ески Васильева Клепалницина, Гаврилы Сергеева, Матвея и Феофила Девятых, Емельяна Нечая Онаньина Лесова, Ивана Данилова Лопухова с братаничами, Андрея Ильина Палецкого, трех братьев Кирилловых, Никифора Васюкова, двух братьев Фоминых⁶⁶.

Применительно к этому погосту указывается этническая принадлежность двух крестьян в виде: Данилко Андреев Ижерянин и Ивашко Ижерянин и сын

⁶³ Переписная оброчная книга. С. 157-178.

⁶⁴ Переписная оброчная книга. С. 182.

⁶⁵ Переписная оброчная книга. С. 182-189, 200, 205, 208-209, 215, 222-224, 228, 232, 237, 244, 247, 249, 252, 253, 260.

⁶⁶ Переписная оброчная книга. С. 265-274.

его Осташко⁶⁷. Как видно, представители ижорской народности имели целиком христианские имена, т. е. без дополнительного на то указания отличить их от русских крестьян было бы невозможно.

В Погосте Никольском Будковском были изъяты совладения Семена Иванова сына Кудрешкина Белского, Кузьмы Фефилатова, Доманта Иванова, Миши Якимова, Мехея Агафонова, Константина Павлова, Василия Есипова, Ивана Язжчинского, Вахромея Олисеева «с Кузмадемьяны улицы», Савелия Богданова, Никиты Трофимова, Василия Кузмина Кречатникова «с Кузмадемьяны улицы», Савелия Андреева «с Волосовы улицы» (Людин конец), Филиппа Федорова «с Ильины улицы»; владение Матвея Никифорова «с Холопий улицы» (Неревский конец), Якова Тютихина и Филиппа Федорова Яковлевых; совладения жены Василия Зайцова, Якова Юрьева Скачилского, Антона Кузмина Кречатникова; совладения Дементия Иванова Пантелеева с сыном Иваном, Федора и Степана Михайловых Буйносовых, Харина Власьева, Ивана и Арсения Гридиных Шепелевых, Захара, Власа и Федора Андреевых «с Волосовы улицы», Вахромея Елисеева «с Кузмадемьяны улицы», Якима Данилова Рамышевского, Алексея Исакова Кошелкова «с Кузмадемьяны улицы»; совладения Александра Самсоновича, Фомы и Юрия Степановых Клепалницыных, Дмитрия, Василия и Онфима Фофановых, Федота Базина; владения Кузьмы Фефилатова; совладения Ивана Бабкина, Фомы Якимова Кошелкова, Андрея Григорьева Ножкина «с Даниславли улицы»; совладения

Олферия и Лукьяна Ивановых Пшонкиных «с Кузмадемьянские улицы», Матвея и Федора Никифоровых Савиных «с Холопьи улицы»; совладения Василия и Александрова Семеновых Столбовых, Василия Никитина Луготского с сыном Иваном; совладения Филиппа Данилова Скроботова с детьми Миной и Федором «с Добрыни улицы», Фомы и Юрия Степановых Клепалницыных; совладения Савелия Андреева «с Волосовы улицы», Филиппа Федорова «с Ильины улицы», Василия Якимова «с Михайловы улицы» (Славенский конец); совладения Александра Самсоновича, Ивана Петрова, Якова Короба; совладения Фомы Есипова Захеина и Саввы Федорова «с Кузмадемьяны улицы»; совладения Павла Бачкова и Алексея Юрьева Скачельского; совладения Ивана Дементьева Трызнова, Алексея, Луки и Арсения Васильевых Лошаковых «с Легощи улицы» (Неревский конец)⁶⁸. Своеземцами оставлены Игнат и Василий Митрофановы Буйносовы (они же имеют владения в Ижорском погосте), Афанасий Кузмин, Иван и Юрий Власовы Юрьевы, Михаль и Алексей Семеновы Кошелковы, Клим и Федор Степановы Хабалины, Моисей Власьев, Афанасий Кузмин Буйносов, Михаль Никитин с сыном Еской, Федор Васильев Кокорин, Елизар и Василий Тереховы Андреевы, Иван Юрьев «с Розважи улицы», Иван и Еска Васильевы Клепалницыны, Федор Юрьев и его племянник Наум — сын Остафьи Юрьева, Далмат Селиванов с сыном Иваном, Гридя и Василий Есиповы Буйносовы⁶⁹.

⁶⁷ Переписная оброчная книга. С. 183, 225.

⁶⁸ Переписная оброчная книга. С. 278-341.

⁶⁹ Переписная оброчная книга. С. 353-357.

Применительно к этому погосту также указывается этническая принадлежность двух крестьян в виде: Пахомко Корелянин, Давыдко Ижерянин⁷⁰.

В Ильинском Тигодском погосте были изъяты владения Андрея Дмитриева «с Борковы улицы» (Неревский конец), Андрея Иванова сына Клементьева Емельянова, Олферия Иванова Офоносова, Ивана Афанасьева Вязгунова, Федора и Якима Михеевых Троецких⁷¹, Василия Никитина Шапкина, Якова и Пантелея Александровых Троецких, Ивана Захарьина Овинова (боярин Плотницкого конца), Савелия Гурылёва, Павла и Петра Олфимовых (особо названы «старыми боярами»), Ивана и Василия Филипповых, Лукьяна Окулова, Анкифия Васильева Брюхатого, Олферия Иванова Офоносова, Федора Иванова Троецкого, Григория Кузмина Кречатникова⁷². Своеземцами оставлены Матвей Котелник с братаничем Гаврилой Климовым, Дмитрий и Павел Кирилловы «с Борковы улицы», Ларион Матвеев «с Борковы улицы, а живет в Солецком погосте в Новгородском же уезде», Ефрем Игнатов, Гридя и Юрий Селивановы Шуйские, Матвей, Исак и Ларион Андреяновы Шуйские, Иван и Юрий Павловы Глупые — племянники Богдана Гучева, Гридя Офимьин Горохов,

Матвей Емельянов и Тимофей Дмитриев, Михаль Дмитриев, Иван Афанасьев⁷³.

Применительно к этому погосту указывается этническая принадлежность одного крестьянина и встречаются крестьянские имена-отчества явно корельского происхождения: Гришка Игамуев, Иголка Ижерянин, Игола Онуфреев, Ивашко Мигуев⁷⁴.

В Солецком на Волхове погосте были изъяты владения Федора Яковлева Победицкого⁷⁵, Ивана Васильева Люлина, Ивана Захарьина Овинова, Петра и Павла Олфимовых Гучевых, Юрия Данилова «с Борковы улицы», Луки Иванова Люлина, Андрея Дмитриева «с Борковы улицы» и Юрия Данилова Хромого, Павла Медяева, Панфила Гридина «с Борковы улицы», Тимофея, Бориса и Артема Ивановых⁷⁶. Своеземцами оставлены Михаль Дмитриев с сыном Иваном, Матвей Емельянов, Тимофей Дмитриев Емельянов, Ларион Матвеев, Захар, Исак и Лука Олферовы, Панфил и Вахромей Васильевы с братаничем Петром Игнатовым, Исак, Онкиф, Сила, Тимофей и Василий Олфёровы, Кузьма и Иван Климовы, Иван Прохнов «с Чюдинцы улицы» (Людин конец), Фефилат Степанов, Гридя Олфёров «с Щорковы улицы» (Неревский конец),

⁷⁰ Переписная оброчная книга. С. 279, 303.

⁷¹ Троецкие не обладали боярским статусом, жили на Витковой улице (Славенский конец). См.: Селин А. А. Указ.соч. С. 329-330. Иван Троецкий в 1460-х гг. назван «подвойским» (Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ред. С.Н.Валк. М.; Л., 1949. № 111. С. 171; Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв. С. 220), т.е. исполнял должность судейского пристава и/или глашатая.

⁷² Переписная оброчная книга. С. 358-408.

⁷³ Переписная оброчная книга. С. 408-413.

⁷⁴ Переписная оброчная книга. С. 372, 387, 394, 410.

⁷⁵ Победицкие не обладали боярским статусом, вероятно являясь представителями сословия житейх. См.: Селин А. А. Указ.соч. С. 327-328. Иначе говоря, Победицкие тождественны по статусу Домажировым.

⁷⁶ Переписная оброчная книга. С. 414, 423-438.

Ермола и Демех Фалелеевы, Арсений и Михаил Нестеровы⁷⁷.

Применительно к этому погосту указывается этническая принадлежность одного крестьянина и угадывается имя корельского происхождения двух других: Дмитрий Ижерянин, Олексейко Вондуев с сыном Петроком, Новзуй Федотов с детьми Минкой и Федкой⁷⁸.

В Андреевском Грузинском погосте были изъяты владения Евфимия Горошкова, Ивана Захарьина Овинова, Якова Юрьева Скачелского, Ивана Богданова, Федора Остафьева Глухого, Остахни Манкина с сыном Панфилом, Кирилла Парфеева, Кирилла Андреева Дурина, Григория Прохнова, Васки Сенкина, Константина Бабкина, Сидора Лашина, Ивана Кумина Бабкина, Петра Суцова, Тимофея Дщанника, Якова Губина Селезнёва (неревлянин-Мишинич), Власа Трубицына, Ивана Малого, Якова Тютихина, Ефрема Воробьева Гаврилова с братом Зиновием, Василия Слизина⁷⁹.

В Успенском Коломенском на Волхове погосте были изъяты совладения Ивана Оксентьева, Лукьяна Михайлова Гузницова, Нефеда Шапкина, Константина Богданова Бабкина, Ивана, Гриди и Дмитрия Моисеевых Бабкиных, Ивана Юрьева Глотова «с Буяни улицы» (Славенский конец); Семена Бабкина, Луки Бабкина⁸⁰. Своеземцами оставлены Самсон Ермолин, Якуш и Игнат Ивашковы с братаничами Гридей и Якушем Карповыми⁸¹.

В Антоновском на Волхове погосте были изъяты совладения Ивана Лукина Бабкина и трех братьев Васильевых «с Витной улицы» (ул. Виткова, Славенский конец)⁸².

В Петровском на Волхове погосте были изъяты владения Александра Тимофеева⁸³. Оставлены владения купца Ивана Елизарова с братаничем Михалем Купреяновым⁸⁴.

В Ивановском Переездском на Волхове погосте были изъяты владения Федора Яковлевича Селезнёва (боярин-Мишинич), Варсонофия Люткина, Луки Федорова (боярин Плотницкого конца), Ивана Семенова Ланошинского, Ивана Захарьина Овинова, Никиты и Василия Гуциных, Александра Кислякова⁸⁵. Своеземцами оставлены Олферий и Василий Моисеевы (владельцы деревни — центра погоста), Ивана Моисеева Переездского⁸⁶.

В Пречистенском Городенском погосте были изъяты владения Якова Губина Селезнёва (неревлянин-Мишинич), Василия Балакшина, Захара Морозова, Михаля, Гриди и Ески Ивановых Усовых, Федора Селезнёва, Григория Тучина (боярин Плотницкого конца), Федора Яковлевича Победицкого, Богдана Есиповича, Якова Короба, Марка Панфильевича, Константина Ножкина, Исака Якимова, Григория Нагаткина, Андрея Иванова сына Клементьева Кирежского, Якуша Федотова «с Даньславли улицы», Потани Степанова Учанникова «с Микитины улицы» (Плотницкий конец), Ивана, Гриди и Кузьмы Павловых «с Даньславли улицы», Ивана

⁷⁷ Переписная оброчная книга. С. 438-444.

⁷⁸ Переписная оброчная книга. С. 418, 426.

⁷⁹ Переписная оброчная книга. С. 445-451.

⁸⁰ Переписная оброчная книга. С. 455-459, 467-469.

⁸¹ Переписная оброчная книга. С. 469-471.

⁸² Переписная оброчная книга. С. 474-475.

⁸³ Переписная оброчная книга. С. 483.

⁸⁴ Переписная оброчная книга. С. 484-485.

⁸⁵ Переписная оброчная книга. С. 486-490.

⁸⁶ Переписная оброчная книга. С. 491.

Лукина сына Офонасова Бабкина «с Федоровы улицы» (Плотницкий конец), Василия Клементьева, Федора Остафьева Глухого⁸⁷. Своеземцами оставлены Андреев Семенов, Юрий и Исай Давыдовы с братанями Остафьем и Максимом Ивановыми Давыдовыми, Никифор Данилов, Борис Захаров, Никита и Иван Захаров⁸⁸.

В Ильинском Келтушском погосте были изъяты владения Якова Тютихина, Якова Короба, Филиппа Завришина «Владычня слуги», Лукьяна Леонтьевича (последнего Корельского кормленщика)⁸⁹. Своеземцами оставлены Парфён Тимофеев с сыном Никитой, Яков Юрьев Кобылкин, Денис Алексеев, Ефим, Василий и Мамон Климовы с братанями — дочерьми Остафья Климова, Сидор и Андрей Тимофеевы Кучковы, Абрагим Иванов с братанцем Михаилом Кривым Максимовым, Арсений Нефедов, Василий Попов Александров, Степан и Алексей Ивановы Малышкины Черновские, Самойл Перхин, Калина и Аникей Ивановы, Парфён Яковлев Кратов, Данила Степанов, Гридя Васильев, Мартюха Филиппов, Онуфрий Климов брат Епахина, жена Олфёра Гаврилова, Якуш Безлепица Иванов Терентьев, Самойл Арсеньев, Ефим и Филя Гридины, Никифор Патрешкин; из Корельского го-

родка: Гридя и Степан Кузьмины Лукины Токаревы⁹⁰.

В Федоровском Песоцком погосте были изъяты владения Федора Победицкого, Василия Онаньина, Ивана Малого Васильева Никифорова, Якима Рамышедского, совладения Дмитрия и Семена Ивановых Победицких с Яковом Губиным, Федора Яковлевича Победицкого, Ивана Кузьмина Савелкова⁹¹.

В Егорьевском Теребужском погосте были изъяты владения Степана Труфанова Сарского⁹², Федора Селезнёва, Федора Яковлевича Победицкого, Богдана Есиповича, Абрасима Еросимова, Микулы Остафьева, Гаврилы Иванова Сарского; совладения Дмитрия Победицкого, Трофима Иевля, Наума Федотова; Марфы Исаковой Борецкой⁹³.

В Малой Лопце были изъяты владения Якова Губина Селезнёва, Василия Онаньина⁹⁴. Своеземцем оставлен Василий Богданов Гучев⁹⁵.

В Михайловском на Волхове погосте были изъяты владения Павла Медяева,

⁸⁷ Переписная окладная книга по Новугороду Водской пятины 1500 года. Вторая половина // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских*. М., 1851. Кн. 11. С. 2-5, 11-28. Далее — Переписная окладная книга.

⁸⁸ Переписная окладная книга. С. 28-29.

⁸⁹ Переписная окладная книга. С. 36-39, 236-237.

⁹⁰ Переписная окладная книга. С. 244-251.

⁹¹ Переписная окладная книга. С. 43-55.

⁹² Относительно Сарских, сказать однозначно, принадлежали ли они к боярству либо к житым, нельзя. А. А. Селин уравнивал их с Победицкими, но указывал, что Труфан/Трифон Юрьевич Сарский в 1459/1460 гг. был новгородским тысяцким, каковая должность обычно замещалась боярством. См.: *Селин А. А. Указ.соч.* С. 328-329. Однако выше было показано, что на заре своей родовой истории Домажировы также однократно замещали должность тысяцкого, не будучи боярами. Т. е. Сарские вполне могут иметь статус, идентичный Победицким и Домажировым.

⁹³ Переписная окладная книга. С. 55-58, 60-85.

⁹⁴ Переписная окладная книга. С. 87.

⁹⁵ Переписная окладная книга. С. 90-91.

Михаила Яковлева Маршадинова, Константина Ножкина, Якова Тутихина, Марка Панфильевича⁹⁶.

В Спасском Городенском погосте были изъяты владения Михаила Иевля Лняникова, Федора Яковлева Селезнёва, Тимофея Грузова, Ивана Петрова Чашникова, Григория Петрова Чашникова, Семёна Щокина, Олферия Иванова Офонасова, Василия Никитина Шапкина, Федора Иванова сына Оксентьева Мустельского⁹⁷. Своеземцами оставлены Парфён Тимофеев, Василия и Гридя Ивановы Онцыфоровы, Федор Михайлов Зуев с детьми Павлом, Никитой, Львом, Еска, Константин, Иван и Никита Сидоровы с братаничем Ильей Сидоровым, Мины и Кузьмы Родионовых с братаничем Кузьмой Кондратовым, Терех и Мина Ивановы Черноморские, Степан и Алексей Малышкины, Захар и Данила Олфёровы, Арсений и Михаль Фомкины, Осташ Васьков, Игнат Костков, Андрей Дмитриев и Михаль Олфёров, Илья и Евсей Гридины с братаничем Гаврилой Ивановым, Ефим, Василий и Мамон Климовы с братаничами Евфимией и Ориной Осташовых дочерей Климовых, Ленка Васильев брат Репщина и его братья — Яким, Онцифор, Федор Никифоровы⁹⁸.

В Ивановском Куйвошском погосте были изъяты владения Ивана Алексева Скокухина, Степана Сидорова «с Яни улицы» (Яневи/Яневой, Неревский конец), Василия Онаньина, Григория Петрова Чашникова, Василия Никитина

Шапкина, Федора Иванова Мустельского, Федора Троецкого, Петра Арсеньева Кречатникова⁹⁹. Своеземцами оставлены Онцыфор, Онанья, Тарасий, Селиван, Лука и Иван Тимофеевы Юрьевы, Гридя и Степан Кузьмины Лукины, Осташ, Андреян и Борис Фекины Минины, Василий Петута Иванов, Яким Фомин Плавковский, Еска Иванов Плавковский, Михаль, Марк и Василий Поповы Ивановы, Федор Михайлов Зуев с сыном Павлом, Илья, Еска, Константин, Иван и Никита Сидоровы, Якуш, Карп и Филипп Панкратовы с братаничем Конаном Калининым, Осташ Харлантьев, Павел Леонов, Иван Спицын, Родион Кондратов, Яков Пантелеев, Фома Юрьев с сыном Борисом, Макар и Тимофей Онаньины Воронины, Онцыфор Никифоров Сплавков, Леонид Васильев, Иван и Клим Леонтьевы, Афанасий и Иван Никифоровы Соткуевы, Никита, Захар и Василий Ивановы Репницыны, Андрей Иванов брат Пятутина, Кирилл Федосеев, Данила Иванов Филиксов, Василий Гридин Филиксов, Данила и Игнат Степановы Филиксовы, Якуш Минин Филиксов, Василий Андреев Филиксов, Василий и Гридя Ивановы Онцыфоровы, Василий, Афанасий, Кирилл, Селифон и Михаил Немковы¹⁰⁰, Родион и Терех Черновские, Леонид Филин Черновский, Калина Иванов Черновский, Мартюха Филин Черновский, дочери Олферия

⁹⁹Переписная окладная книга. С. 142-145, 150-171, 173-176.

¹⁰⁰Немковы не были ни боярами, ни жителями. Они происходили из изначального населения города Орешка, и в этом качестве были новгородскими властями поверстаны в своеземцы еще в домосковском периоде. См.: Селин А. А. Указ.соч. С. 322, 335-337.

Гаврилова, Василий Попов Александров «из Орешка», Леонид и Мартюха Филипповы с братаничем Гридей Васильевым, Абрасим Иванов Михеев, Гридя Филиппов Стасин, дочери Михаила Михеева, Василий Гридин Мишин¹⁰¹.

В Воздвиженском Карбосельском погосте были изъяты владения Василия Онаньина, Федора Иванова сына Оксентьева Мустельского, Василия Никитина Шапкина, Ивана Вязгунова, Григория Петрова¹⁰². Своеземцами оставлены Клим и Юрий Марковы с детьми Юрия — Яковом и Моисеем, Никита, Захар и Василий Ивановы Репницыны, Пятута Иванов, Леонид Васильев, Гридя Иванов Неклюдов, Василий Федоров Хотенков, Машко Федотов, Савва Кондратов, Кондрат Петрушин, Давыд и Еваха Климовы, Иван Гридин, Иван Степанов Гридин, Офромей Юркин с братаничем Климом Кузьминым, Гридя Трофимов Машков, Матвей и Овсей Гридины, Ефим, Василий и Мамон Климовы Тимофеевы с братаничами — дочерьми Остафья Климова; совладение Николая Михалёва, Селивана Захарова, Сидора Кучкова, Афанасия Немкова, Поташа Минина, Василия Михеева; Якуш Безлепица Ивашков, Никифор Патрешкин, Самойл Семенов, Ефим и Филя Гридины, Кондрат и Максим Онаньины, Парфён Тимофеев, Еска Иванов Плавков, Тимофей, Павел и Еска Константиновы, Онцыфор и Федор Никифоровы Карповы, Яким Фомин¹⁰³.

В Егорьевском Лопском погосте были изъяты владения Василия Онаньина, Ивана

Малого Васильева Никифорова, Якова Губина, Олферия Иванова Офонасова, Семена Игнатьева Великого, Гаврилы Иванова Сарского; совладение Казимира Александровича (славенского боярина, примкнувшего к неревлянами-Мишиничам из-за породнения), Федора Яковлевича Победицкого¹⁰⁴. Оставлены своеземцами Василий Богданов Гучев, Тимофей Олфёров, Михаль Пович¹⁰⁵.

В погосте Введенском Дудоровском были изъяты владения Михаила Ивановича Секирина, Семена Иванова Щокина, Ивана, Федора и Дмитрия Фоминых Хилковых, Александра Самсоновича, Ивана Захарьина Овинова, Богдана Есиповича, Матвея Юрьева Репехова, Павла Васильева Люткина, Федора Селезнёва, Елизара Молочкова, жены Есифа Горошкова, Якова Губина, Анастасии — вдовы Ивана Григорьева, Василия Есиповича, Ивана Михайлова «Казиминова сестричича», Якова Скомантова, Андрея Иванова Молочкова, Григория, Василия и Якуша Родионовых Боетцких¹⁰⁶.

В Никольском Ижорском погосте были изъяты владения Якова Васильевича Губина-Селезнёва, Александра Самсоновича, Ивана Захарьина Овинова, Михаила Матвеева Селезнёва, Олферия Иванова Офонасова, Павла Васильева Люткина, Семена Иванова Щокина, Михаила Иевля Лняникова, Петра Есипова Кречатникова, Василия Мозжинского, Ивана Васильева Рушенского, Гриди, Арсения и Петра Есиповых Кречатниковых, Ески Кривого «с Щорковы улицы», Федора Яковлевича

¹⁰¹ Переписная окладная книга. С. 171-173, 176-193.

¹⁰² Переписная окладная книга. С. 199-208, 212-225.

¹⁰³ Переписная окладная книга. С. 225-232.

¹⁰⁴ Переписная окладная книга. С. 259-284.

¹⁰⁵ Переписная окладная книга. С. 285-286.

¹⁰⁶ Переписная окладная книга. С. 287-341.

Селезнёва, Онкифора Васильева Брюхатого¹⁰⁷. Своеземцами оставлены Филипп и Максим Фомины Сверчины Кречатниковы, Никита Репницын, Ерёма, Алексей, Гридя и Михаль Ивановы Кречатниковы, Кузьма Федоров Горбунов, Матвей Иванов Кречатников, Гаврила Кузмин Кречатников, Кузьма Кузмин Кречатников Косин, Игнат Митрофанов Буйносов, Андрей Сочевичин, Трофим Лукин с братаничем Василием Денисовым¹⁰⁸.

В Никольском Ярвосоляском погосте были изъяты владения Михаила Федорова «с Лубяницы улицы» (Славенский конец), Василия Онаньина, Онтифы Васильева Брюхатого, Якова Васильевича Губина, Ивана, Исака и Есипа Васильевых Семеновых, Ивана Васильева Никифорова¹⁰⁹.

Анализируя приведенные данные, становится окончательно ясно, что «ижорскими боярами» в прямом смысле могли именовать себя только новгородские бояре, имевшие вотчины в указанных погостах. Вместе с тем, думается, что именно применительно к событиям 1444-1445 гг. летопись говорит о широком понятии «ижорских бояр», подразумевая под ними всех соответствующих землевладельцев указанных погостов. Как видно, новгородские своеземцы подразделялись на две категории: 1) Достаточно древние роды (напр., Домажировы), вероятнее всего, относящиеся к категории житых, в единичных случаях занимавшие наивысшую для себя должность новгородского тысяцкого, в политическом аспекте являвши-

еся вассалами/клиентами новгородских бояр различных кончанских кланов; как правило, имели родовые фамильные именованья. 2) Относительно молодые роды (напр., Немковы), поверстанные в своеземцев домосковскими новгородскими властями из горожан, для усиления пограничной охраны и увеличения новгородского поместного войска; как правило, тяготели к своеземцам первой группы, а не напрямую к боярам, и не имели специфических фамильных именованья. По всей видимости, «ижорские бояре», выступившие в военный поход в 1445 г., были общим ополчением своеземцев обеих групп, направляемым кем-то из новгородских бояр.

Также, как видно, большинство крупных бояр, имевших вотчины в ижорских погостах, принадлежали к неревскому боярскому клану, равно как и немалая часть своеземцев обеих групп тяготела к оним боярам. Это неудивительно, поскольку с сер. XIII в., как указывалось, именно неревские бояре занимались корельскими делами, а с 1270 г. бояре-неревляне отправляли наследственную должность корельского кормленщика. Поскольку ижора была ответвлением корелы, следовательно, обе эти этнические группы находились с 1240-х гг. под общим контролем бояр-неревлян¹¹⁰.

Вместе с тем единичные следы ижорской родовой знати также можно отыскать. Применительно к ижорам летописи сохранили только одно древнее упоминание о местном старейшине. Так, известно, что русская летопись впервые упоминает об ижорах применительно к 1228 г., ког-

¹⁰⁷ Переписная окладная книга. С. 341-345, 349-351, 353-421.

¹⁰⁸ Переписная окладная книга. С. 427-431.

¹⁰⁹ Переписная окладная книга. С. 432-463.

¹¹⁰ Таланин В. И. Институт Корельского кормления. С. 96-100.

да они принимали участие в войне новгородцев с емью на новгородской стороне¹¹¹. Летом 1240 г. старейшиной ижерян как народности назван некто Пелгусий (Пелгуй¹¹²), крестившийся с именем «Филипп», и помогавший новгородцам отразить шведский набег¹¹³. Он назван в летописи воеводой, кому была поручена охрана морского побережья: участок между устьями рр. Стрелки и Невы вышецитированный И. П. Шаскольский полагал родовым ядром ижерян как народности. Вне всякого сомнения, ижора, как и корела, были приведены в союз с Великим Новгородом походами 1227-1228 гг. Ярослава Всеволодовича, кн. Переяславль-Киевского [1200–1206], Переяславль-Залесского [1212–1238], Новгородского [1215, 1221–1223, 1226–1229, 1231–1236], В. К. Киевского [1236–1238, 1243–1246], В. К. Владимирского [1238–1246].

Следы Пелгусия можно отыскать как в Ижорской земле, так и в Суздальском княжестве. Так, в 23 км к северу от г. Шуи существовало с. Пелгусово¹¹⁴. Впервые в историографии о происхождении этого села высказался Ю. К. Бегунов, справедливо предположивший, что здешняя земля была дарована Пелгусию после того, как Александр Ярославич *Невский*, кн. Новгородский [1228–1229, 1230–1240,

1241–1252, 1257–1259], Переяславль-Залесский [1246–1263], В. К. Киевский [1249–1263], В. К. Владимирский [1252–1263], стал В. К. Владимирским, т. е. после 1252 г.¹¹⁵ Думается, что цитируемый автор прав, полагая, что Александр Ярославич отблагодарил Пелгусия землями в Суздальском княжестве за его помощь в 1240 году, поскольку название топонима является уникальным, и именное соответствие в летописи оному топониму подбирается однозначно. Однако, думается, Ю. К. Бегунов был неправ, полагая, будто бы Пелгусий должен был переселиться в 1250-х гг. в Суздальщину. Во-первых, в таком случае он должен был бы добровольно сложить с себя полномочия ижорского старейшины, либо утратить их в результате переворота. Но о каких-либо усобицах в ижорской среде не сообщает никакой источник, а о добровольном характере передачи власти можно лишь гадать, каковое занятие, как известно, неблагодарное. Во-вторых, имя Пелгусия обнаруживается в сугубо ижорских топонимах, что свидетельствует об основании этих топонимов при жизни носителя этого уникального имени.

Речь идет о следующих четырех деревнях: 1) дер. *Пелгуи* Ильинского Тигодского погоста, принадлежавшая Ивану Афанасьеву Вязгунову¹¹⁶; 2) дер. *на Валгасари Пелкуево* Воздвиженского Карбосельского погоста, принадлежавшая Григорию Петрову Чашникову¹¹⁷; 3) две дер. *Пелкуево* Введенского

¹¹¹ НПЛ. С. 65, 270.

¹¹² Барсов Н. П. Материалы для историко-географического словаря России. Вильно, 1865. С. 81.

¹¹³ НПЛ. С. 292.

¹¹⁴ Список населенных мест Владимирской губернии по сведениям на 1859 г. СПб., 1863. С. 223. Совр. д. Пелгусово Большекочковского сельского поселения Тейковского района Ивановской обл.

¹¹⁵ Бегунов Ю. К. Древнерусские источники об ижорце Пелгусии-Филиппе, участнике Невской битвы 1240 г. // Древнейшие государства на территории СССР. 1982. М., 1984. С. 78, 82.

¹¹⁶ Переписная оброчная книга. С. 405.

¹¹⁷ Переписная окладная книга. С. 221.

Дудоровского погоста, принадлежавшие Якову Васильевичу Губину-Селезнёву¹¹⁸. Среди множества указанных деревень, из которых единичные в Новгородском уезде и до половины в Ореховском уезде носили корельские названия, по указанному личному имени были названы только эти четыре. Кроме того, все указанные домовские их владельцы были неревлянами. Боярин Яков непосредственно был представителем клана Мишиничей, владения Чашникова, как было видно из вышеприведенного перечисления, всегда располагались в соседстве с неревскими боярами. Вязгунов в Ильинском Тигодском погосте совладел одними землями с братьями Кирилловыми «с Борковы улицы»¹¹⁹, вероятно, обитая там же, следовательно, относился, судя по характерному фамильному прозвищу, к своеземцам первой группы. Таким образом, факт того, что все ижорские деревни, некогда принадлежавшие старейшине Пелгусию, находились во владениях неревлян, говорит о том, что неревские бояре фактически заменили собой ижорскую родовую знать.

Думается также, что, помимо рода старейшины Пелгусия, иной ижорской родовой знати попросту не существовало. Во-первых, это видно из того, что никакой источник, включая писцовые книги, не позволяет выявить эту знать прямо или косвенно, хотя в случае поиска корельской родовой знати такие попытки дали свои результаты. Во-вторых, это видно из того, что древние владения Пелгусия оказываются во владениях неревлян. В-третьих, потомки Пелгусия в настоящее время предположительно отыскиваются не на

Руси, а в Финляндии, что само по себе может свидетельствовать о том, что либо часть семьи Пелгусия действительно оказалась в Суздальской земле, а иная — эмигрировала, либо эмигрировали все его родичи¹²⁰. Последнее было бы возможно в двух случаях: либо они были «выдавлены» из Новгородской земли неревскими боярами, либо все финские потомки Пелгусия являются его потомками только по женской линии. Относительно первого не существует ни малейших зацепок, позволяющих утверждать об этом. Что же касается второго, то оно косвенно подтверждается тем, что деревни Пелгусия перешли к неревлянам: вероятно, это могло произойти в результате брачного союза Мишиничей с семьей Пелгусия. Однако недостаток данных не позволяет уверенно выбрать какую-либо из предложенных версий. Наконец, можно полагать, что указанная родовая легенда финских Пелконенов об их происхождении от старейшины Пелгусия не подтвердится, как не подтверждается при тщательной проверке большинство подобных легенд.

Применительно к русским эмигрантам можно указать лишь на один пример, когда иностранная фамилия действительно была потомком «ижорских бояр», однако не родовой знати, а новгородцев. Речь идет о том, что 11 семейств рус-

¹¹⁸ Переписная окладная книга. С. 318.

¹¹⁹ Переписная оброчная книга. С. 409.

¹²⁰ У представителей рода Пелконен (Финляндия) существует родовая легенда, согласно которой они являются потомками старейшины Пелгусия. Его прямые потомки эмигрировали из Новгородской земли либо уже в XIII, либо не позднее XIV вв. на Карельский перешеек в область Средней Вуоксы. В 1-й четв. XVI в. часть Пелконенов владели землями в Вуорисало и были деревенскими старшинами. См. об этом: *Бегунов Ю. К.* Указ. соч. С. 82-84.

ских дворян Новгородского края между 1584 и 1617 гг. перешли на службу в Швецию, став т. н. «ингерманландскими русскими боярами» (*ingermanlandske ryss-bajorer*): Барановы, Насакины, Розладины, Головачёвы, Аполловы/Чеботаевы, Бутурлины, Клементьевы, Калитины, Аминовы, Пересветовы-Морат, Рубцовы¹²¹. Все они — в эмиграции — именовали себя «русскими боярами» для того, чтобы придать себе больше веса. На самом деле, как показало генеалогическое исследование Дж. Х. Линда, из этих 11 семейств только одно происходило из среды домосковских — древненовгородских — землевладельцев. Речь идет о семействе Калитиных (к шведам перешел Никита Иванов Калитин в 1613 г.). Выше они были уже найдены в качестве своеземцев Никольского Пидебского погоста: Афанасий и Васюк Федковы, племянники Гриди Калитина «с Даниславли улицы»¹²². В 1477 г. среди тех, кто встречал Иоанна III, особо был летописью указан староста Даньславлей улицы Федор Никифорович Калитин¹²³: как видно, своеземцы 1499/1500 г. были его детьми. По мнению цитированного автора, должность уличанского старосты не позволяет причислять Калитиных к боярству. Однако если Калитины не принадлежали

к боярству Неревского конца, то для обоснования этого следует искать иную аргументацию. Давно было показано, что неревский боярин Сидор Максимович — один из Корельских кормленщиков — был уличанским старостой, и его боярство никогда и никем не бралось под сомнение¹²⁴.

Таким образом, проведенное исследование позволило впервые определить следующее: 1) Под «ижорскими боярами» следует понимать как новгородских бояр разных концов (представителей старших и младших родовых ветвей), так и две различные группы новгородских (домосковских) своеземцев, являющихся вассалами/клиентами крупнейшего боярства. 2) Из «ингерманландских русских бояр» только одно семейство из 11 принадлежало к староновгородским землевладельцам Неревского конца и, весьма возможно, принадлежало к клану неревского боярства, что требует дополнительного изучения. 3) Иных представителей родовой ижорской знати, помимо старейшины Пелгусия 1240 года, не было. Род Пелгусия, вероятнее всего, пресекся, поскольку его владения были унаследованы боярами-неревлянами и своеземцами-неревлянами. Информация о потомках Пелгусия в Финляндии является устной родовой легендой, по какой причине требует дополнительного изучения.

¹²¹ См., напр.: Линд Дж. Х. Ингерманландские «русские бояре» в Швеции: их социальные и генеалогические корни. М., 2000; Зелов Д. Д. Ингерманландский излом: «русские шведы» против армии Петра Великого — борьба, плен, возвращение в Швецию // Victoria.Gloria.Fama. Мат. межд. конф., посв. 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2003.

¹²² Переписная оброчная книга. С. 21.

¹²³ См., напр.: Линд Дж. Х. Указ.соч. С. 21.

¹²⁴ Янин В. Л. Я послал тебе бересту. С. 56-59; Кочкуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н. Указ.соч. С. 88-94; Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 29-30.

Библиография

Литература:

- Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956-1957 гг.). М., 1963.
- Барсов Н. П. Материалы для историко-географического словаря России. Вильно, 1865.
- Бассалыго Л. А. Новгородские тысяцкие. Ч. 3 // Новгородский исторический сборник. Вып. 13(23). 2013.
- Бегунов Ю. К. Древнерусские источники об ижорце Пелгусии-Филиппе, участнике Невской битвы 1240 г. // Древнейшие государства на территории СССР. 1982. М., 1984.
- Васильев Ю. С. К вопросу о двинских боярах XIV-XVI вв. // Мат. XV сессии Симпозиума по проблемам аграрной истории СССР. Вып. 1. Вологда, 1976.
- Высочков Л. В. Об этническом составе сельского населения северо-запада России (вторая половина XVIII — XIX в.) Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л., 1989.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ред. С. Н. Валк. М.; Л., 1949.
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004.
- Зелов Д. Д. Ингерманландский излом: «русские шведы» против армии Петра Великого — борьба, плен, возвращение в Швецию // Victoria.Gloria.Fama. Мат. междунар. конф., посв. 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2003.
- Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978.
- Кочуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990.
- Линд Дж. Х. Ингерманландские «русские бояре» в Швеции: их социальные и генеалогические корни. М., 2000.
- Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Т. 1. М., 1860.
- Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии. Церковь Великого Новгорода в X-XVI веках. СПб., 2013.
- Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. СПб., 1853.
- Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 9. М.-Л., 1965.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.
- Носов Е. Н. Опыт генеалогических изысканий по истории зарождения крестьянских торгово-промышленных капиталов в России («лучшие люди» и «торговые мужики» двинских актов XIV в.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 1. Л., 1968.
- Переписная оброчная книга Водской пятины 1500 года. Первая половина // Новгородские писцовые книги. Т. 3. СПб., 1868.
- Переписная окладная книга по Новгороду Водской пятины 1500 года. Вторая половина // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. Кн. 11. М., 1851.
- Селин А. А. Судьбы новгородских своеземцев в XVI-XVII вв.: заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода // Новгородский исторический сборник. Вып. 9(19). 2003.
- Список населенных мест Владимирской губернии по сведениям на 1859 г. СПб., 1863.
- Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863.
- Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия X-XVI вв. и ее потомки: генеалогическое исследование. Запорожье, 2015.
- Таланин В. И. Родовая корельская знать в XIII-XV веках и ее потомки в Центральной России // Novogardia. № 1. 2019.

Таланин В. И. Институт Корельского кормления в Новгородскую эпоху // Novogardia. № 2. 2019.

. Чеченков П. В. Нижегородский край в конце XIV — третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления. Нижний Новгород, 2004.

Чеченков П. В. Межпоколенная коммуникация: родовая память нижегородского дворянства XVII века // Актуальные проблемы социальной коммуникации. Мат. II Межд. н.-пр. конф. Нижний Новгород, 2011.

Шаскольский И. П. Этническая структура Новгородского государства // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М., 1975.

Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина: историко-генеалогическое исследование. М., 1981.

Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. М., 1990.

Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001-2014 гг.). Т. 12. М., 2015.

Сведения об авторе

Таланин Виталий Игоревич, кандидат физико-математических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой компьютерных наук и инженерии программного обеспечения Запорожского института экономики и информационных технологий (г. Запорожье, Украина). Область научных интересов: генеалогия отдельных фамилий и родов, история средневековой Руси.

E-mail: v.i.talanin@mail.ru

V. I. Talanin

“IZHORA BOYARS”: TO THE QUESTION OF INTERPRETATION

Annotation: The article offered to not be understood as the generic Izhora readers is intended for the first time in historiography to study the question of the origin and interpretation of the so-called “Izhora boyars”. The main conclusion is made that the term “Izhora boyars” should

nobility but as the old-Novgorod boyars and other nobles who had vassal/client relations with the boyars.

Keywords: Izhora land, Izhora boyars, old-Novgorod boyars, old-Novgorod nobles.

References

Researches:

Arcikhovskiy A.V., Borkovskiy V. I. Novgorodskiy gramoty na bereste (iz raskopok 1956-1957 gg.) [Novgorod certificates on birch bark (from the excavations of 1956-1957)]. Moscow, 1963 (In Russian).

Barsov N. P. Materyaly dlya istoriko-geograficheskogo slovarya Rossii [Materials for the historical and geographical dictionary of Russia]. Vil'no, 1865 (In Russian).

Bassalygo L. A. Novgorodskye tysyatskie. Chast' 3 [Novgorod man-thousands. Part 3]. // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Issue 13(23). 2013 (In Russian).

Begunov Yu. K. Drevnerusskie istochniki ob izhorce Pelgusii-Filippe, uchastnike Nevskoi bitvy 1240 goda [Old Russian sources about Izhorets Pelgusia-Philippe, a participant in the Battle of Neva in 1240]. // Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. 1982.Moscow,1984. (In Russian).

Vasil'ev Yu. S. K voprosu o dvinskych boyarach XIV-XVI vv. [To the question of the Dvina boyars of the XIV-XVI centuries]. // Materyaly XV sessii Simpoziuma po problemam agrarnoi istorii SSSR. Issue 1. Vologda, 1976 (In Russian).

Vyskochkov L. V. Ob etnicheskom sostave sel'skogo naseleniya severo-zapada Rossii (vtoraya polovina XVIII — XIX v.) [On the ethnic composition of the rural population of the north-west of Russia (second half of the 18th — 19th centuries)]. // Peterburg i guberniya. Istoriko-etnograficheskie issledovaniya. Leningrad, 1989. (In Russian).

Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Documents of Veliky Novgorod and Pskov]. / Ed. S. N. Valk. Moscow-Leningrad, 1949 (In Russian).

Zaloznyak A. A. Drevnenovgorodskij dialekt [Dialect of ancient Novgorod]. Moscow, 2004 (In Russian).

Zelov D. D. Ingermanlandskiy izlom: "russkie shvedy" protiv armii Petra Velikogo — bor'ba, plen, vozvrascscenye v Shveciu [Ingermanland kink: "Russian Swedes" against the army of Peter the Great — struggle, captivity, return to Sweden]. // Victoria. Gloria. Fama. St.Peterburg, 2003 (In Russian).

Kopanev A. I. Krest'yanstvo russkogo Severa v XVI v. [Peasantry of the Russian North in the XVI century]. Leningrad, 1978 (In Russian).

Kochkurkina S. I., Spiridonov A. M., Dzhakson T. N. Pis'mennyye izvestiya o karelahkh [Written information about Karelians]. Petrozavodsk, 1990 (In Russian).

LindDzh. KH. Ingermanlandskiy «russkiye boyare» v Shvetsii: ikh sotsial'nyye i genealogicheskiye korni [Ingermanland "Russian boyars" in Sweden: their social and genealogical roots]. Moscow, 2000. (In Russian).

Makariy. Arkheologicheskoye opisaniye tserkovnykh drevnostey v Novgorode i yego okrestnostyakh [Archaeological description of church antiquities in Novgorod and its environs]. Vol. 1. Moscow, 1860. (In Russian).

Musin A. Ye. Zagadki doma Svyatoy Sofii. Tserkov' Velikogo Novgoroda v X-XVI vekakh [Riddles of the Hagia Sophia. Church of Veliky Novgorod in the X-XVI centuries]. St. Peterburg., 2013. (In Russian).

Nevolin K. A. O pyatinakh i pogostakh novgorodskikh v XVI veke [About Pyatins and Graveyards of Novgorod in the XVIth Century]. St. Peterburg., 1853. (In Russian).

Nikonovskaya letopis' [Nikon Chronicle] // PSRL. T. 9. Moscow; Leningrad, 1965. (In Russian).

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov [Novgorod is the first chronicle of the eldest and younger plots.]. Moscow; Leningrad, 1950. (In Russian).

Nosov Ye. N. Opyt genealogicheskikh izyskaniy po istorii zarozhdeniya krest'yanskikh torgovopromyshlennykh kapitalov v Rossii («luchshiy lyudi» i «torgovyye muzhiki» dvinskikh aktov XIV v.) [The experience of genealogical research on the history of the origin of peasant commercial and industrial capital in Russia ("best people" and "trading men" of the Dvina acts of the 14th century)] // Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny. Vol. 1. Leningrad, 1968. (In Russian).

Perepisnaya obrochnaya kniga Vodskoy pyatiny 1500 goda. Pervaya polovina [The census obrochny book of the Vodskaya Pyatina of 1500. The first half] // Novgorodskiy pistsovyye knigi. T. 3. St. Petrburg, 1868. (In Russian).

Perepisnaya okladnaya kniga po Novugorodu Vodskoy pyatiny 1500 goda. Vtoraya polovina [Census salary book on the New Novgorod of Vodskaya Pyatina of 1500. Second half]. // Vremennik

Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey Rossiyskikh. Kn. 11. Moscow, 1851. (In Russian).

Selin A. A. Sud'by novgorodskikh svoyezemtsev v XVI-XVII vv.: zametki po istorii sudeb potomkov zemleladel'tsev respublikanskogo perioda [The fate of the Novgorod natives in the XVI-XVII centuries: notes on the history of the fate of the descendants of landowners of the republican period] // Novgorodskiy istoricheskiy sbornik. Vyp. 9(19). 2003. (In Russian).

Spisok naselennykh mest Vladimirskoy gubernii po svedeniyam na 1859 g. [The list of the inhabited places of the Vladimir province according to information for 1859]. St. Peterburg, 1863. (In Russian).

Sreznevskiy I. I. Drevniye pamyatniki russkogo pis'ma i yazyka [Ancient monuments of Russian writing and language]. St. Peterburg., 1863. (In Russian).

Talanin V. I. Drevnerusskaya dovoryazhskaya aristokratiya X-XVI vv. i yeye potomki: genealogicheskoye issledovaniye [Ancient Russian pre-aristocracy of the X-XVI centuries. and its descendants: genealogical research]. Zaporozh'ye, 2015. (In Russian).

Talanin V. I. Rodovaya korel'skaya znat' v XIII-XV vekakh i yeye potomki v Tsentral'noy Rossii [Generic Korelsky nobility in the XIII-XV centuries and its descendants in Central Russia] // Novogardia. No 1. 2019. (In Russian).

Talanin V. I. Institut Korel'skogo kormleniya v Novgorodskuyu epokhu [Institute of Corel feeding in the Novgorod era]. // Novogardia. No 2. 2019. (In Russian).

Chechenkov P. V. Nizhegorodskiy kray v kontse XIV — tret'yey chetverti XVI v.: vnutrenneye ustroystvo i sistema upravleniya [Nizhny Novgorod Territory at the end of the XIV — third quarter of the XVI century: internal structure and control system]. Nizhniy Novgorod, 2004. (In Russian).

Chechenkov P. V. Mezhpokolennaya kommunikatsiya: rodovaya pamyat' nizhegorodskogo dvoryanstva XVII veka [Intergenerational communication: tribal memory of the Nizhny Novgorod nobility of the XVII century]. // Aktual'nyye problemy sotsial'noy kommunikatsii. Mat. II Mezhd. n.-pr. konf. Nizhniy Novgorod, 2011. (In Russian).

Shaskol'skiy I. P. Etnicheskaya struktura Novgorodskogo gosudarstva [Ethnic structure of the Novgorod state]. // Vostochnaya Yevropa v drevnosti i srednevekov'ye. Moscow, 1978. (In Russian).

Yanin V. L. YA poslal tebe berestu... [I sent you birch bark ...] Moscow, 1975. (In Russian).

Yanin V. L. Novgorodskaya feodal'naya votchina: istoriko-genealogicheskoye issledovaniye [Novgorod feudal fiefdom: historical and genealogical research]. Moscow, 1981. (In Russian).

Yanin V. L. Novgorodskiye akty XII-XV vv. Khronologicheskiy kommentariy [Novgorod acts of the XII-XV centuries. Chronological commentary]. Moscow, 1990. (In Russian).

Yanin V. L., Zaliznyak A. A., Gippius A. A. Novgorodskiye gramoty na bereste (iz raskopok 2001-2014 gg.) [Novgorodian letters on birch bark (from excavations 2001-2014)]. Vol. 12. Moscow, 2015. (In Russian).

About the author

Talanin Vitalij I., PhD of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Deputy head of the Department of Computer Science and Software Engineering of Zaporizhzhya Institute of Economics and Information Technology (Zaporozhye, Ukraine).

E-mail: v.i.talanin@mail.ru